...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЛИТВЕ №3 апрель 2016г.

Благовещение Пресвятой Богородицы

25 марта по старому стилю (7 апреля н.с.) – Благовещение Пресвятой Богородицы, и здесь мы опять застаем совершенно особый момент в истории богослужения, когда древний Господский праздник стал Богородичным. В древности Благовещение называлось днем Воплощения и праздновалось как Господский праздник, мы же празднуем его и воспринимаем как чисто Богородичный. Помните его тропарь: «Днесь спасения нашего главизна...» Про Благовещение существует не меньше Марковых глав, чем про Сретение, потому что там тоже огромное количество вариантов совпадения с разными днями Триоди Постной и Цветной.

Богослужение праздника сконцентрировано на том диалоге, который произошел между Архангелом Гавриилом и Пресвятой Богородицей и изложен подробно в Евангелии (Лк. 1:26-38). Наиболее ярко этот диалог представлен в каноне, но и в других местах тоже. Например, есть такая стихира: «Благовествует Гавриил Благодатней днесь: радуйся, неневестная Мати и неискусобрачная, не удивляйся странному моему зраку (т.е. странному виду), не ужасайся, Архангел бо есмь. Змий прельсти Еву иногда, ныне же благовествую Тебе радость: и пребудеши нетленна, и родиши Господа, Пречистая».

Видите, какое интересное противопоставление беседы Архангела Гавриила с Богородицей и змея с Евой. Он говорит, что змей обманул Еву, а я говорю Тебе истину. И затем канон, который в основной своей части является творением свт. Феофана, митрополита Никейского (это гимнограф IX в.). Этот канон представляет собой диалог Архангела Гавриила и Пресвятой Богородицы, и теперь (так было не всегда) в нашем богослужении он читается с особыми припевами «Богородица рече» и «Ангел возопи». И каждый тропарь представляет собой речь одного из участников этого диалога. В тот момент, когда Пресвятая Богородица спрашивает: «Как сие будет?», т.е. как это может быть, то, о чем ты говоришь, в уста Архангела влагаются такие слова: «Ищеши от мене уведети, Дево, образ зачатия Твоего, но той несказанен есть, Дух же Святый, зиждительною силою осенив Тя, совершит». Ты хочешь узнать, как это произойдет, но это несказанно, объяснить невозможно. А Пресвятая Богородица вспоминает Еву: «Моя прамати, приемши разум змиин, пищи Божественныя изгнана бысть, темже и аз боюся целования (целование – приветствие) страннаго твоего, стыдящися поползновения». Еву обманул змей, и я тоже боюсь, опасаюсь обмана.

В Евангелии говорится, что Пресвятая Дева смутилась, смешалась (Лк. 1:29), т.е. Она не сразу приняла слова Архангела, а пыталась их осмыслить и пережить. А в каноне Архангел ей снова говорит: «Божий предстатель, послан есмь Божественный поведати Тебе совет. Что мене боишися, Всенепорочная, паче Тебе боящагося? Что благоговееши мне, Владычице, Тебе честно благоговеющему?» Ты боишься меня, а я сам боюсь того, что говорю, потому что происходит нечто невероятное.

Дальнейшее развитие канона и этого диалога приводит, наконец, к тому моменту, когда перефразируются евангельские слова «Се раба Господня, буди Ми по слову твоему"(Лк. 1:38). В 8-й песни канона происходит это принятие и утверждение воли Божией. «Являешися Мне истины вещатель (я верую тому, что ты говоришь), – рече Дева, – радости бо общия пришел еси благовестник. Душу убо очистих с телом, и по глаголу твоему буди Мне, да вселится Бог в Мя, к Немуже вопию с тобою: благословите, вся дела Господня, Господа и превозносите Его во веки». Прежнее столкновение, непонимание в этом диалоге, в этой беседе, исчезает в конечных песнях канона, и появляется согласный, радостный гимн. И, конечно, Воплощение Сына Божия могло быть только тогда, когда Пресвятая Богородица ответила согласием: «Являешися Мне истины вещатель», я верю, что твои слова – это слова Всевышнего.

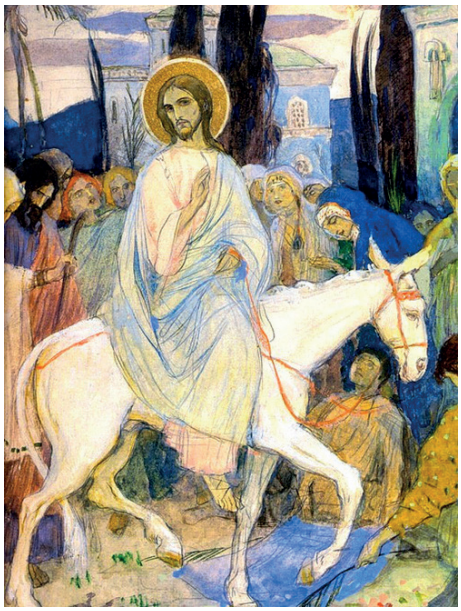
Каждый год служба на Благовещение является словно в новой одежде, в новом обличье из-за различных сочетаний с днями Триоди Постной или Цветной. Праздник может попасть на любой день от четверга третьей седмицы Великого поста до среды Светлой седмицы. Один вид принимает этот праздник во один от дней постных и совсем другой – скажем, в Великий Четверг. Для каждого случая Типикон дает развернутый и подробно изложенный порядок богослужения, в котором отразится и иерархия праздников, и стремление к такому их сочетанию, которое не будет ущемлять одну из частей.

Из книги М.С. Красовицкой «Литургика»

Тропарь праздника
Днесь спасения нашего главизна,
и еже от века таинства явление,
Сын Божий, Сын Девы бывает,
и Гавриил благодать благовествует,
тем же и мы с ним Богородице возопиим:
радуйся, Благодатная, Господь с Тобою.

Ныне начало нашего спасения
и обнаружение тайны, которая предуставлена была прежде всех веков:
Сын Божий - Сын Девы бывает,
и Гавриил благодать благовествует.
Поэтому и мы с ним Богородице воскликнем:
радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»

Вход Господень в Иерусалим или Вербное воскресенье

М.В.Нестеров. Вход Господень в Иерусалим. 1900 г.

Воскрешение Лазаря празднуется Русской Православной Церковью в шестую субботу Великого поста, накануне Вербного воскресенья, когда Христос въехал в Иерусалим. Это последнее великое чудо, сотворенное Иисусом перед началом Страстей, и рассказывает о нем один только евангелист Иоанн. Многие поверили тогда во Христа. Услышав о чуде, люди приходили в дом Лазаря, и, увидев воскресшего, готовы были на руках внести Спасителя в Иерусалим. А спустя пару дней с такой же фанатичной верой в Его вину перед ними лично понаблюдать за распятием.

Весть о чуде мгновенно разнеслась по Иудее, так что именно после воскрешения Лазаря первосвященники и фарисеи принимают окончательное решение убить Иисуса, обнародовав повеление взять Его, как только Он будет замечен. Причем, это событие так озлобило книжников и первосвященников, что они решили убить не только Воскресителя, но и воскрешенного. Лазарь был вынужден бежать и поселился на острове Кипр, где, впоследствии, поставлен был апостолами первым епископом Китона, а Богоматерь подарила ему собственноручно вытканный омофор. Благодаря Иисусу Лазарь прожил еще 30 лет.

Когда были обретены мощи епископа, они лежали в мраморном ковчеге, на котором было написано: «Лазарь Четвероднев, друг Христов». В 898 году византийский император Лев Мудрый (886 – 911) приказал перенести мощи Лазаря в Константинополь и положить в храме во имя Праведного Лазаря, откуда их впоследствии похитили франкские крестоносцы и вывезли в Марсель. Но в 1970 году под церковью Святого Лазаря в Ларнаке (где и был первоначально похоронен святой) обнаружили саркофаг, а в нем человеческий череп. Киприоты позолотили его и выставили в одной из установленных в храме рак, твердо веря, что это – череп святого Лазаря. Правы ли они, никто сейчас сказать не может.

Воскрешение Лазаря Иисусом стало прообразом всеобщего воскрешения человечества, поэтому Лазарева суббота – единственный день в году, когда воскресное богослужение совершается в субботу. Евангелист Иоанн изображает это событие как очевидец, с поразительной, почти осязаемой достоверностью. Тот, Кто вскоре Сам должен будет пройти через смерть на кресте, в этот день предстает ее победителем. А вечером следующего дня Христос спускается с Елеонской горы, направляясь к стенам Иерусалима. Под Ним белый осел – символ мира. Христос едет как Царь, несущий примирение, а галилейские паломники подтверждают это криками: «Осанна Сыну Давидову! Слава в вышних!» Они машут пальмовыми ветвями – так принято приветствовать победителя. Они надеются, что Пророк-Мессия даст им освобождение от власти язычников-римлян.

С болью в сердце обращается Иисус к Иерусалиму: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих…». Он впервые не отклоняет восторгов толпы. Он ждет, испытывая сердца человеческие, поскольку знает, что поверить в Него не поздно до последнего мгновения. Но Он несет Благую Весть, а люди мечтают о сигнале к революции. Даже Его ученики заражены общей истерией – они спорят между собой, деля будущие места у трона. Между ними и Христом образуется пропасть.

Праздники бывают разные. По словам митрополита Антония (Блюма), праздник Входа Господня в Иерусалим – это «один из самых трагических праздников церковного года». Он состоится накануне «страстных дней Господних, во время, когда сгустилась тьма и когда поднимается заря нового света, заря вечности, постижимая только тем, кто вместе со Христом вступает в эту тьму. Это – тьма и полумрак, сумерки, где перемешалась правда и неправда, где перемешалось все, что только может быть перемешано: Вход Господень в Иерусалим, такой торжественный, исполненный такой славы, одновременно весь построен на страшном недоразумении».

Казалось бы, вот оно, торжество христианства – Христу покоряется Святой Город, где Его встречают ликующие толпы народа. Только спустя несколько мгновений становится понятно, что Тот, Кого они ждали, им не нужен, потому что Он – не тот. Народ ждет прихода политического вождя, готового повести к победе над врагом. Земным врагом. Оккупантом их земли. Римлянином. О победе над гораздо более страшным врагом – дьяволом – они, возможно, и подумают. Но позже, а совсем не в тот момент, когда Христос предлагает задуматься о неизбежности духовной смерти. Поэтому торжество и ликование толп вызывают ощущение потери, горечи недоразумения. Потому что нам, к сожалению, уже известно, что та толпа, которая сегодня кричит «Осанна Сыну Давидову!» – через несколько дней повернется к Нему ненавидящим лицом и будет требовать Его распятия, а его ученики предадут Его не единожды, пройдут мимо Него, не узнав, не последовав за Ним.

По словам митрополита Антония, «сегодня, вспоминая вход Господень в Иерусалим, как страшно видеть, что целый народ встречал Живого Бога, пришедшего только с вестью о любви до конца – и отвернулся от Него, потому что не до любви было, потому что не любви они искали, потому что страшно было так любить, как заповедал Христос, – до готовности жить для любви и умереть от любви». Это день страшнейшего недоразумения, день торжества массовой истерии, торжества неверия и нелюбви. Символическая концентрация тех качеств, которые превалируют в момент, когда толпе предлагается халява – «хлеб и зрелища». Это тот момент, откуда каждый начинает выбирать свое место в толпе, через несколько дней кричащей «Распни, распни Его!» с тем же восторгом, что сегодня «Слава, Осанна!»

И так было, увы, не только во времена Христа. «Под Вербное воскресенье шли по дороге с гармониями и ругали Бога и Богородицу и веру – все! Я спросил: «Кто эти люди? – Свои же люди, самые православные, сейчас они ругают Бога, а родится дитя, идут к попу и кланяются: окрести!» – писал с горечью в своем дневнике писатель Михаил Михайлович Пришвин.

Между тем, Вербное воскресенье, или праздник «входа Господня в Иерусалим» – это отнюдь не еще один день Великого поста, когда можно есть рыбу и пить вино, как принято думать. Это тот самый момент, когда стоит задать себе вопросы: «Во что, в кого я верю? За кем готов последовать? Что для меня является моментом истины?»

Мария Свешникова. www. pravmir.ru

Продолжается цикл образовательных лекций о семейной жизни «Еще раз о самом главном...»

10 марта в Клайпеде, в различных образовательных учреждениях с лекциями о семье, семейной жизни и семейном образовании выступил председатель епархиальной Комиссии по молодежному служению иерей Константин Лазукин. Его слушателями стали прихожане православных храмов, священники, педагоги и учащаяся молодежь.

Лекции Константина Лазукина состоялись в Просветительском центре имени святого Андрея Рублева, а также в гимназии «Айтваро» и школе им. Максима Горького, где мероприятие помогли организовать учитель этики Марина Костикова и учитель религии Наталья Дьякова.

Встречи с вильнюсским священником прошли в рамках продолжающегося цикла образовательных лекций о семейной жизни «Еще раз о самом главном…», организованным Обществом христианского просвещения «СЛОВО» и помощником (по социальному служению) благочинного Клайпедского благочиния Юлией Патровой.

Клуб общения для взрослых «Светлица»

В Клайпедском благочинии уже четвертый год действует Клуб общения для взрослых «Светлица», в котором собираются люди, интересующиеся вопросами духовной жизни.

Встречи в начале нынешнего года посвящены Православному катехизису. Занятия ведет дьякон Константин Томан, он проводит беседы, отвечает на вопросы, вовлекает собравшихся в интересные дискуссии. Регулярно в Клуб приглашаются гости: 26 февраля духовную беседу провел чтец храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии Антоний Вайнутис, 11 марта иерей Александр Оринка рассказал о смысле Великого Поста.

Также в программу встреч членов Клуба входит просмотр познавательных фильмов, лекции о православной культуре, беседы на социальные, психологические темы.

25 марта в Клубе «Светлица» состоялась встреча с психологом Еленой Бахлиной, которая провела практическое занятие на тему депрессии.

Встречи Клуба общения для взрослых «Светлица» проходят каждую пятницу в 11.00 в Воскресной школе Покрово-Никольского храма (ул. Смильтялес 14а).

Подробнее о Клубе можно узнать в Социальной службе Клайпедского благочиния, тел. +370 682 91939, soc@blagovestnik.lt.

Маршруты автобусных паломнических поездок

Литва

- Свято-Духов монастырь в Вильнюсе , Михново, Вевис
- Каунас, к чудотворной Сурдегской иконе Божьей Матери

Латвия

- Рижская Спасо Преображенская Пустынь Елгава, Рижский Троице-Сергиев женский монастырь Рига
- Свято-Духов мужской монастырь, Екабпилс
- Православные Храмы, Лиепая

Эстония

- Успенский женский монастырь, Пюхтицы

Россия (нужна виза)

- Тихвин, к Тихвинской иконе Божьей Матери, Новгород
- Свято –Успенский Псково-Печерский монастырь, Печоры, Псковской области-Троице-Сергиева Лавра, Москва, Новый Иерусалим
- Свято-Елизаветинский женский монастырь, Славск,Калининградская область, едем через Советск

Запись и информация по тел. 869888536

Богословский турнир

11 марта, в Вильнюсе состоялся традиционный ежегодный Богословский турнир для учеников воскресных школ Виленско-Литовской епархии. Он был организован Православным Братством Литвы совместно с епархиальными комиссиями по религиозному образованию и катехизации и молодежному служению.

В турнире участвовали 8 команд из Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Рудамины, Михново. От Клайпедского благочиния участвовало 2 команды: команда храма Всех русских святых и сборная команда от трех воскресных школ: храма святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии, Покрово-Никольского храма г. Клайпеда и храма Успения Божией Матери из г. Мажейкяй. Школьники решали непростые, но интересные задания, по темам Священного Писания и истории Православия в Литве.

Хотя турнир - коллективное состязание школьников, однако, на этот раз было новшество – конкурс капитанов. Впервые в практике, на 3-ем задании, капитанам команд было предложено написать "Письмо-напутствие современнику". И, надо сказать, ребята – ведущие команд – убедительно и аргументированно доказали, что каждый народ имеет свое духовное призвание, и всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями-святыми, в примере жизни которых, мы не только видим высоту и мерило нравственности, но и имеем прочный нравственный ориентир в мире, в котором сегодня живем.

Турнир, длившийся около 4-х часов, потребовал от ребят не просто выносливости и стойкости, но и подлинно христианских качеств – взаимопомощи, сопереживания и сорадования. Слаженная работа в командах, где ребятам приходилось убедительно отстаивать свои представленные решения, вызывала аплодисменты в группах поддержки.

Жюри турнира, которое возглавил игумен Антоний (Гуринович), выпала непростая задача – тщательно и оперативно проверять, а затем и оценивать точность выполнения заданий.

Все 58 участников и учителя получили памятные подарки. А три выигравшие команды, среди которых и сборная Клайпедского благочиния, награждены поездкой в Санкт-Петербург.

Ребята вернулись вдохновленные и полные решимости пополнять свои познания и делиться ими.

Благодарим всех организаторов этого благого мероприятия, в том числе, Консульство России в Клайпеде, за предоставленный транспорт.

Людмила Островерх

Отпраздновали Масленицу

12 марта, в воскресной школе храма Всех русских святых состоялся открытый урок-развлечение "Масленица". На мероприятии присутствовали ребята всех возрастов, вместе с родителями. Во время этого урока ребята говорили: о Великом посте, о правильном духовном настрое во время поста, о возможности встречи с Воскресшим Спасителем, об особом дне – Прощеном воскресении. На уроке звучали стихи, были предложены задания на логику и память, прозвучала весенняя закличка-песенка! А ребята, которые праздновали именины зимой, представили маленькие творческие работы, посвященные своему Небесному покровителю.Итогом урока стал небольшой сюрприз – в гости пришел клоун, который развеселил всех собравшихся. Затем все были приглашены в трапезную, где главным угощением были… конечно, блины!

Наталья Дьякова

В Воскресной школе Покрово-Никольского храма

Март оказался довольно насыщенным месяцем в нашей Воскресной школе. Это и открытие двух выставок, и мастер-классы, и праздник Масленицы, и интересные уроки по ткачеству, Лего-роботами, даже с собакой — помощником терапевта. Прошла встреча с педагогами из Калининграда (Россия) и состоялась поездка в Лиепаю (Латвия).

Самым красочным был праздник Масленицы 12 марта (режиссёр – Ирина Панова), состоялась ярмарка, угощение блинами и открытие выставки «Великий пост» из фондов конкурса «Славянский родник» (организатор — искусствовед Маргарита Артамонова).

Дополнилась выставка вышитых картин. В мини-галерее можно увидеть и работы Лилии Бураковой и Натальи Кудрявцевой.

В воскресной школе продолжают работать 4 возрастные группы. В старшей группе (с 5 класса) проводятся интерактивные уроки учителя-эксперта д.ф.н. Андрея Вадимовича Фомина, на последнем уроке подробно разбиралась великопостная молитва святого Ефрема Сирина. В средней группе (1-4 классы) дети активно изучают притчи Господни, в дошкольной группе иллюстрируют чудеса Иисуса Христа, а в самой младшей группе детки 3-4-летнего возраста с мамами приобщаются к творчеству, выполняя интересные работы своими руками в разных техниках: аппликация, лепка, рисование, бисероплетение и даже флористика.

Детям постарше были предложены маленькие ткацкие станки, о которых рассказала и показала принцип их работы Вера Васильевна Бородина. К этому древнему у искусства с воодушевлением приобщаются не только девочки, но и мальчики.

С мальчиками начал занятия электротехникой и Лего-роботами Олег Лян, заинтересовав детей разного возраста. Его ученики с удовольствием конструируют свои модели, надеясь в будущем участвовать в международных соревнованиях, которые становятся все более популярными во всём мире.

Второй год действует договор нашего прихода о сотрудничестве с приютом для животных, периодически проводятся эдукационные уроки Натальи Зухбая с помощником по кличке Норд. Дети и родители уже побывали в приюте и надеются на дальнейшие познавательные встречи.

19 марта состоялась встреча с учителями из Калининграда, которые и прежде приезжали со своими воспитанниками из интерната. Мы познакомились с разнообразной деятельностью учащихся с ограниченным слухом. Воистину, таланты вокруг и среди нас!

Теперь готовимся к празднику Благовещения, в конце которого (скажем по секрету) хотим выпустить на волю птичек, как в былую старину.

Приглашаем на литературный вечер 7 апреля в 18 часов. В этот день состоится открытие выставки детского рисунка «Радуйся, Мария!» и экспозиции вышитых икон.

Оксана Руткус

Православная Литва - историческая реальность

К 700-летию основания православной митрополии в Литве

Время, проходящие века порой искажают или стирают черты и образ стран и народов. Реальная история гораздо более красочна многогранна, нежели она представлена в историографических концепциях и учебниках. Во многом она отлична от расхожих представлений. Именно такова подлинная история православной веры в Литве.

Еще в X-XIII вв. между землями, которые мы называем исторической Литвой, и принявшими и исповедовавшими православную веру русскими землями существовали многообразные и тесные связи. на границах литовских земель стояли русские православные города Гродно, Новгородок, Ерсика, чье влияние на Литву несомненно. Древняя Литва испытывала культурное влияние Новгородской, Псковской, Полоцкой, Туровской, Галицкой, Владимирской земель, уже имевших прочные православные традиции. отсюда православная вера и культура широко проникала в литовские земли. Даже само первое письменное упоминание Литвы дается в связи с Русью, ибо епископ Бруно, отправившийся в 1009 году проповедовать христианство язычникам, перед тем месяц гостил у князя Владимира Великого и "был убит язычниками на границе Руси и Литвы".

Святые Виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий

Православную культуру в Литву приносили купцы, монахи, ремесленники, а также русские князья, расширявшие свои владения и простиравшие власть на литовские земли. Уже ранние контакты Руси и Литвы в XI-XIII вв. знакомили Литву с православными ценностями. Именно благодаря православию и через православие Литва приобщается к плодам христианской цивилизации. Не случайно многие христианские понятия, до сих пор сохранившиеся в литовском языке, такие как Velykos, Kalėdos, bažnyčia, cerkvė, Evangelija, altorius, apaštalas, и другие появились и утвердились в нем задолго до формального крещения Литвы. Поэтому не может быть ни малейшего сомнения в том, что Литва уже в начальный период своей истории подпадает под обаяние православной культуры. Более того, на протяжении нескольких веков Литва была в значительной степени православной страной. Православная Литва - это не гипербола, не несостоявшаяся альтернатива исторического развития, это историческая реальность и факт. Литва была православным краем, и именно православие было той исходной формой христианства, в которой оно более восьми веков назад пришло и утвердилось в Литве. Об этом свидетельствуют многочисленные факты, изложенные в русских летописях, и результаты археологических исследований.

В те времена правители зачастую принимали ту веру, которую исповедовало большинство населения. Именно поэтому литовская знать - наиболее просвещенная часть общества - исповедует православное христианство. Именно поэтому первый правитель Литвы Миндаугас и многие его бояре-дружинники еще в 1246 году приняли крещение по православному обряду, о чем свидетельствует Густынская летопись. Ярким свидетельством не только распространения, но и глубокого влияния православной веры на жизнь литовского общества является то, что ее исповедовали многие литовские князья, знать. Об этом говорят и монашеские подвиги родственников основателя Литовского государства Миндаугаса. По свидетельству древней летописи, одна из сестер Миндаугаса постриглась в православные монахини. К лику святых Православная церковь причислила и родственницу Миндаугаса игуменью Петропавловского девичьего монастыря под Новгородом Великим Харитину (преставилась в 1281 году). Старший сын Миндаугаса Воишелг, в крещении Давид, был настолько увлечен православием, что постригся в монахи, предпринял хоть и незавершенное по объективным обстоятельствам путешествие на Афон и, вернувшись в 1262 году, подвизался в молитвах и постах в Лавришевском монастыре на Немане неподалеку от Новгородка (ныне Новогрудок), одним из основателем которого был он сам. Примечательно, что его сподвижником в монашеских деяниях был сын другого известного литовского князя Трайдяниса, который позже стал правителем Литвы. Сын Трайдяниса Римунд (в православии Лавр или Лаврентий) принял постриг и имя Елисей в Новгородском Лавришевском монастыре, где построил новую церковь Воскресения Господня. До сих пор не утихают споры о личности литовского православного святого Лавраша: то ли это сын Трайдяниса инок Елисей, то ли другой подвижник.

Еще один литовский князь Довмонт в 1264 году ушел из Литвы во Псков, был крещен Тимофеем и в 1266 году после женитьбы на внучке Александра Невского стал псковским князем. Исторические источники особо подчеркивают его религиозность. Любимый псковичами князь Довмонт-Тимофей причислен Русской православной церковью к лику святых.

В летописях упоминаются многие литовские православные князья. Это не значит, что православной была только элита средневековой Литвы. Скорее наоборот, именно широкое распространение в ранней Литве православия приобщало и побуждало правящий слой исповедовать эту веру. Археологические исследования культурных пластов городов Центральной и Восточной Литвы XIII-XIV вв., таких как Вильнюс, Каунас, Тракай, Кярнаве, свидетельствуют о том, что значительная часть их населения была православной. С уверенностью можно сказать и о том, что приверженность государственной элиты к православию свидетельствует о доминирующей культуре всего общества. Этому способствовало и то, что начиная с Миндаугаса в состав Литовского государства входили исконно русские земли.

Следующие после Миндаугаса десятилетия литовской истории лишь подтверждают значительное влияние и распространение православной культуры в Литве. Годы правления сына Миндаугаса Войшелка-Давида (1264-1267), а затем его шурина Шварна (Сваромира) (1267-1269) - сына могущественного галицкого князя, и Тройдена (Трайдяниса) - отца православного подвижника усилили влияние право-

славия. В частности, Войшелк во время своего правления вызывал из Новгорода и Пскова священников, знающих литовский язык (который, разумеется резко отличался от современного), для окормления паствы и просвещения населения.

Еще более широкое распространение православие получило в период правления Витеня (1295-1316) и его брата Гедимина (Гедиминаса) (1316-1341). При Гедиминасе в состав Литовского государства вошли Минская, Витебская, Туровская, Пинская земли, Подляшье. Гедиминас занял Киев, посадил в нем княжить своего брата Феодора. Влияние Литвы чувствовалось в Галицко-Волынской земле, в Новгороде, Твери, Смоленске. Сам Гедиминас носил титул Великого князя Литовского и Русского. Русские земли доброжелательно относились к покровительству Литвы, и дело здесь не только в защите ею русских земель от татаро-монголов, но и в культурной близости, основанной на православии. Но и в самой Литве - в Вильнюсе, Тракай и, вероятно, других городах уже в конце XIII - начале XIV в. постоянно существовали крупные русские общины, церкви и приходы. И теперь уже трудно сказать, русские это или в целом православные слои населения. Один из кварталов новой литовской столицы носил название Поповщина, значительная часть Вильнюса называлась Русской Половицей. В начале XIV в. в Вильнюсе было несколько деревянных православных церквей. Вскоре появились и первые каменные православные храмы. И одновременно Литва упорно и ожесточенно сопротивлялась католицизму в лице крестоносцев и даже к мирной миссионерской деятельности Римской церкви относилась достаточно прохладно. Известно, в какой резкой форме Гедиминас перед папским легатом отказался принять католическую веру. И по принятой в современной литовской историографии версии сделал он это под влиянием своего русского православного окружения. Жены Великого князя Литовского и Русского были православными (по крайней мере две из трех: Ольга Смоленская и Ева), да и дети Гедиминаса были крещены в православную веру, носили христианские имена: Александр, Иоанн, Михаил, Дмитрий, Глеб, Мария, Анастасия...

В 1316 году, т.е. 700 лет назад, в Литве произошло выдающееся историческое событие: по настоянию Гедиминаса была основана православная митрополия. Ее учредили византийский император Андроник II константинопольский патриарх Иоанн Гликис, поставив митрополитом литовским и русским Феофила. Резиденция митрополита находилась в одной из древнейших литовских столиц - Новгородке. Ему подчинялись епископы полоцкий и туровский. В 1317-м, 1327-м и 1329 гг. Феофил трижды побывал в Константинополе на заседаниях синода. Митрополия существовала до смерти Феофила в 1330 году. Несмотря на краткость существования митрополии, сам факт ее учреждения в Литве весьма красноречив. Даже если оставить в стороне политические мотивы Гедиминаса, следует признать: митрополия могла быть учреждена в стране только при наличии значительного слоя православного населения, потребности в его церковном окормлении и при значительном влиянии и роли Православной церкви в крае.

После смерти митрополита Феофила в 1330 году московский митрополит Феогност до конца своего правления в 1353 году оставался единым "митрополитом всея Руси" и получил в Константинополе титул экзарха. Он навещал Литву и окормлял паству. Это, кстати, подчеркивает, что православное население Литвы устраивала подчиненность московскому митрополиту, поскольку оно осознавало себя детищем единой Православной церкви. Следует также согласиться с православным богословом и историком церкви о. Иоанном Мейендорфом, считавшим, что Великое княжество Литовское и Московское государство принадлежали к Византийскому содружеству, характеризовавшемуся прежде всего единым православным культурным укладом. Необходимо отметить, что и Римская церковь, оправдывая свою экспансию на восток, подчеркивала единство вероисповедания своих противников: в 1343 году польский король Казимир получил от папы Климента VI финансовую и духовную поддержку, как было сказано, в священной войне "против татар, русских и литовцев".

Еще при жизни Гедиминаса в 1330-1331 гг. по инициативе его невестки Марии Ярославовны Витебской, жены князя Ольгерда (Альгирдаса) Гедиминовича, в центре Вильнюса была заложена первая каменная церковь во имя Святой Параскевы-Пятницы. К этому времени в столице Литвы уже насчитывалось несколько деревянных церквей. Храм стал домовой церковью великокняжеской семьи, в ней были крещены все дети Альгирдаса.

В 1345 году на великокняжеский престол воссел сын Гедиминаса Ольгерд (Альгирдас) - Александр, до этого времени уже около 20 лет княживший в Витебске. В 1346 году в память о почившей супруге Марии Альгирдас начал сооружать собор Успения Пресвятой Богородицы (Пречистенский собор) в Вильнюсе. Храм возвели в центре города неподалеку от великокняжеского дворца. Освятил его в 1348 году епископ Владимирский Алексий. Позже - в 1415 году - указом Великого князя Витовта (Витаутаса) он получил статус митрополичьего кафедрального собора.

Однако нельзя сказать, что православная вера в Литве развивалась в особо благоприятных условиях. Как и везде, истинное православие подвергалось гонениям и порой утверждалось на крови мучеников. Геополитическое положение Литвы, лавирование ее правителей, наличие в системе государственного правления разных сил, сосуществование православной веры с одной стороны с римско-католическим влиянием и с другой - рядом с язычеством - своеобразным гарантом государственной самобытности на западных рубежах Литвы вынуждали вуликих князей литовских к непоследовательным решениям. Напомню, что еще Гедиминас, благосклонно относившийся к православию, официально сам его не исповедовал, оставался язычником. Веротно, поэтому в 1347 году по навету языческих жрецов великий князь Альгирдас велел казнить святых виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия за их верность православию. Этот поступок князя кажется тем более странным, что уже через год, в 1349 году, на месте их казни возводится новая каменная церковь во имя Святой Троицы, деятельное участие в сооружении которой принимал и сам великий князь, и его дети, и его вторая супруга Иулиания Александровна, княжна Тверская. А в 1374 году при активном содействии литовского правителя святые мученики были канонизированы. Можно искать политические или психологические мотивы поступков литовского господаря, но, вероятнее всего, в происшедшем следует усматривать промысел Божий, определивший дальнейший путь православной веры в Литве. Исполнялось сказанное в Евангелии: "... даже наступит время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем служит Богу. Так будут поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня" (Ин., 16: 2-3). Подвиг святых виленских мучеников, на мой взгляд, следует рассматривать как символическое испытание Литвы на твердость в исповедании православной веры. Твердость же в вере была настолько велика, что ни пытки, ни казни не способны были отвратить от нее литовских исповедников. Это еще раз подтверждает наш тезис о православной Литве. Пример святых виленских мучеников, их проповедь из заточения побудили многих сомневающихся принять православную веру.

Андрей Фомин, доктор философии, учитель-эксперт

Кузнец

Кузнечное дело сегодня считается архаичной профессией. Большинство изделий из металла изготовляются посредством литья. Но, когда речь идет о творческом подходе к обустройству интерьера, без кузнечных печей и наковальни – не обойтись.

Покрово-Никольский храм – уникальное строение. Это единственный в городе храм, построенный в стиле традиционного церковного зодчества. И единственная церковь в стране с морской тематикой. Всё это построено на средства прихожан храма. Сейчас пришло время строить ограду. Можно было бы обойтись обычным плетеным забором, но храмы строятся на века, и в них нет ничего праздного. Каждая деталь несет в себе сакральную мысль и цель. Именно поэтому ограду было решено выковать, «закодировать» в изгибах металла историю портового города и храма.

Наша ограда – необыкновенная. В ней зашифрованы и крест – символ христианства, и морской узел, и морской якорь. Ведь наш город портовый, тут много моряков. А церковь – это тоже корабль. В ней есть кормчий – Христос. И он всех нас завет на борт своего корабля.

Церковная ограда рождается в кузнечной мастерской Михаила Недоведеева. Раньше Михаил строил корабли, тогда же и полюбил кузнечное дело. Сегодня хобби стало основной профессией.

Стальные прутья раскаляются до температуры свыше одной тысячи градусов. Действовать надо с особой быстротой: металл очень быстро остывает и теряет свою гибкость. На ковку есть минута, а вот на сгибание металлического прута – считанные секунды. В изделие вложена душа кузнеца. Штамповку можно купить в магазине, а каждый миллиметр этого изделия сделан руками. Разогрев металла, оттяжка, гибка – всё сделано руками. Это полностью единичное произведение.

«Металл нас переживет, – говорит Михаил. – И, если мы хотим чтобы память о наших делах оставалась на века, мы должны придерживаться двух правил: не изменять творчеству в ущерб дешевизны и в любую свою работу вкладывать нашу душу и любовь».

Михаил Андриянов, фото автора

Поездка Лиепаю

28 марта состоялась экскурсионная поездка прихожан Покрово-Никольского храма: воспитанники воскресной школы вместе с родителями и учителями отправились во владения бывшей Российской империи Либаву — нынешнюю Лиепаю. Благословил в дорогу настоятель отец Григорий, поездку начали с молебна, который совершил отец Александр и пожелал хорошего и полезного путешествия, с его напутствиями 27 паломников отправились в дорогу на 6 машинах.

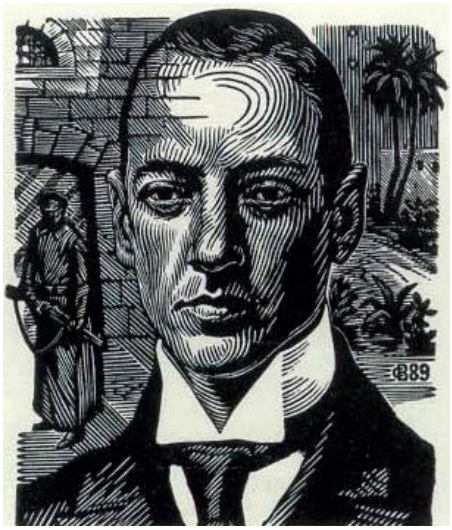
Обзорную экскурсию по Лиепае провела для нас талантливый гид Марина Игоревна Викайне, она поведала о многих тайнах «города на семи ветрах», рассказала о его исторической и боевой славе. Мы прошлись по старым улочкам и «по ноткам» музыкальной Лиепаи, увидели янтарные часы и «поющее» дерево, прогулялись по Приморскому парку и военному городку Александра III, выходили к морю и убедились, что именно на лиепайском пляже, как утверждают эксперты, находится самый белый песок в мире. Вся Лиепая, как на ладони, предстала перед нами с высоты обзорной площадки колокольни лютеранской церкви Св. Троицы, в которой, кстати, находится самый большой в мире орган.

Но главным пунктом нашего путешествия стал Морской Никольский собор, здесь мы познакомились с его настоятелем протоиереем Александром Пронером, и он рассказал об интересной и непростой истории этого храма, который был открыт в 1903 году в присутствии императора Николая II и его семьи. Дальнейшая судьба храма стала отражением судеб людей, государств. Собор пострадал уже во время первой мировой войны, однако в нем все еще совершались редкие богослужения. Во время второй мировой войны в соборе был устроен пункт ПВО немецких войск. После возвращения советских войск храм приспособили под матросский клуб. Возрождение храма началось с 1991 года.

Воодушевленные интересной экскурсией мы планируем в мае повторить поездку в Лиепаю, чтобы подробнее познакомиться с местами ее боевой славы. Приглашаем учащихся всех воскресных школ благочиния присоединиться к нашему маршруту!

Оксана Руткус

15 апреля 2016 года исполняется 130 лет со дня рождения великого русского поэта Николая Гумилева

Владимир Сысков. Николай Гумилёв. Ксилография. 1989 г.

Долгие годы имя Гумилёва находилось сначала под гласным, а затем под молчаливо-стыдливым запретом. Его стихи не публиковались, его переводы и аннотации к книгам, выходили без подписи, а в кунсткамере привезенные им из экспедиций вещи экспонировались без имени собирателя под ними. И лишь в конце XX века это имя было выведено из забвения.

Гумилёв не обычный поэт, каких было великое множество, он был еще и воином, путешественником и личностью, которая стойко и планомерно совершенствовала себя и свое творчество. В отличие от многих собратьев по перу он не только оставил нам свое литературное наследие, но и явился ярчайшим примером, целеустремленной личности, которая ставя перед собой цель, добивается её. «Верный во всем» так его можно охарактеризовать.

Поэт для поэтов, методист литературного слога, создававший «цеха поэзии» основоположник акмеизма, литературного течения призывающий к сохранению литературных традиций Пушкина и Лермонтова. Особой вехой в его жизни и становлении стала Великая Война, будучи освобожденным от воинской повинности, он уходит на фронт, становиться дважды георгиевским кавалером и получает первый офицерский чин. Гумилев патриот и пиит Великой Войны, один из немногих русских поэтов попавших на фронт, он пропускает войну сквозь себя, и совершенствует свою личность и свои стихи. Пройдя через войну, он становиться лучше и стихи его закаливаются в огненном вихре.

Революция застает поэта во Франции в составе русской группы войск, и когда многие бегут из России, он возвращается домой, потому что не мыслит себя без родины.

Здесь он активно включается в работу цеха поэзии, вместе со своими «гумилятами» захватывает Питерский союз писателей и встает грудью на пути «революционной поэзии» считая, что поэзия должна быть грамотной и красивой, а не какой иной. Вместе со всей Россией он проходит через голод и нужду, но сохраняет верность своим принципам и христианским идеалам.

В августе 1921 года Гумилева приговаривают к расстрелу, даже вердикт приговора, звучит, как расстрелять за не доносительство. Со смертью Николая Степановича закончился Серебряный век русской поэзии.

https://democrator.ru/petition/2016--god---god-gumilyova-2015-09-11/

Христианские истоки поэтических образов Н. С. Гумилёва в сборнике «Колчан»

(Статья приводится с сокращениями)

Сборник «Колчан» (1916 г.) традиционно квалифицируется как знаменующий начало периода зрелого творчества Н. Гумилёва. Эта книга является поворотным моментом в системе мировоззрения поэта, что отражается, прежде всего, в стихах, связанных с темой обретения веры. Поэт, когда-то с горечью осознавший свое одиночество в мире, тщетность всех попыток изменить действительность и свою судьбу, чувствовавший себя игрушкой в руках неумолимого рока, вдруг видит «свет на горе Фаворе», находит Истину, а вместе с ней смысл жизни и творчества.

Поэтические тексты сборника «Колчан» насыщены христианской символикой. Это и Падуанский собор, и собор Святого Марка в Венеции, и храм Святого Петра в Риме, икона «Святителя и Чудотворца Николая» в русских «Старых усадьбах». Всё больше привлекают Гумилёва библейские сюжеты, Жития святых («Книга Юдифи», «Книга Исхода», Евангелия Марка, Луки, Матфея). И обращение к Источнику Вечной Мудрости не случайно. Потому что «расцвет духа» и смирение плоти напрямую связаны с постижением веры и обретением Бога.

Необходимо отметить внутреннее единство составляющих сборник стихотворений. Оно проявляется в тяготении к общей смысловой доминанте, что обеспечивает представление о книге, как о едином целом, придаёт ей определённую стройность. «Солнцем духа» пронизаны все строки поэтических текстов, его сиянием озарены мысли и чувства лирического героя.

Идейно-семантический центр сборника — стихотворение, по форме и значимости приближающееся к поэме, озаглавленное «Пятистопные ямбы». Это автобиографическое произведение датировано 1912-1915 гг. (именно в эти годы формируется новая поэтическая система Гумилёва), оно подводит итог всему предыдущему творчеству и выдвигает концепцию, под знаком которой будет его дальнейшее развитие.

Художественная реальность «Романтических цветов», «Жемчугов», «Чужого неба» начинает распадаться под напором жёсткой действительности, что в итоге приводит к трагическому осознанию: «жизнь не удалась», а женщина, которая наполняла своей верой и любовью весь мир поэта, покидает и этот мир, и его создателя.

И ты ушла, в простом и темном платье,
Похожая на древнее Распятье

Что же остаётся после этого… Лишь ставшие красивой, но ненужной бутафорией «клыки слонов, картины абиссинских мастеров, меха пантер». Но внезапно происходит единение с людьми, наполняющими этот мир:

Я вдруг услышал песнь моей судьбы
И побежал, куда бежали люди,
Покорно повторяя: буди, буди
«Я вдруг услышал песнь моей судьбы»

— в этом нечто большее, чем безотчётный порыв, — отмечает В. К. Размахнина. — <…> Он больше не принадлежит себе. Былые каждодневные заботы становятся ничтожными перед лицом великого деяния, которым теперь поглощена душа. <…> Отказавшись от личных забот, он вверяет себя высшей силе — Богу и судьбе». Гумилёв ощущает святость военных дорог, его душа обретает счастье, достигнув понимания ценности жизни. Теперь его союзником стала «архангельская сила», а слова «буди, буди» звучат подобно «аминь».

На христианские истоки поэтических образов в стихах о войне указывает М. В. Смелова: «Поэт, бившийся в тисках неразрешимых противоречий и сомнений, находит в себе мужество поверить. Необходимый опыт даёт война, а мужество, сильная воля у поэта уже есть. Гумилёв осознаёт, что, принимая Бога, он не теряет ни себя, ни своего мира, а, наоборот, включает себя в мировую целостность. Он становится как бы соучастником всей силы бытия и воли Бога и одновременно её выразителем. Поэт понимает, что полноты

истины нет нигде и ни в чём, кроме Бога».

Глас Бога слышит в воинской тревоге
И Божьими зовёт свои дороги

Покровительницей дальнейших исканий становится Пресвятая Дева, хвалу которой и возносит поэт:

Честнейшую честнейших херувим,
Славнейшую славнейших серафим,
Земных надежд небесное Свершенье

Как парафраз молитвы Богородице звучат эти строки (ср.: «Честнейшую херувим, и славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем»). Именно Богоматерь «величает каждое мгновенье», и именно её слова теперь наполняют «вниманье, милость и благоволенье». А путь к достижению гармонии намечен образом «золотого и белого монастыря», возникающего в заключительной строфе «Пятистопных ямбов», из окна кельи которого для поэта открывается вся сущность бытия, тайны мироздания.

Глубоким религиозным чувством проникнуты стихотворения этого сборника. Ведь именно христианская вера — «залог и победы, и личного сомнения». Г. Струве отметил в стихотворении «Война» «сочетание русской воинской и христианской традиции Сергия Радонежского». О. Б. Черненкова услышала перекличку Гумилёва со строками Г. Р. Державина:

Свыше пастырь вдохновенный
Перед ними идет со крестом;
Венцы нетленны обещает
И кровь пролить благословляет
За честь, за веру, за царя.

«Двух поэтов роднит чувство причастности к великим событиям (война, победа, смерть), их высокая гражданская оценка мужества знаменитого полководца и рядового солдата, понимание воинского долга как дела чести, освященного небесными силами». Христианская символика, пронизывающая стихотворения военного цикла, связана с ощущением высшего, «провиденциального» зова:

И воистину светло и свято
Дело величавое войны,
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны

«Гумилёв включает нас, своих читателей, в контекст мировой духовности, мировой истории, которая по-настоящему началась лишь с возникновением христианства и через него приобрела глубину внутреннего смысла… Обращение к традиции боговдохновенной книги почти отнимает у Гумилёва его собственные прежние слова, и тема ведёт за собой поэта… Трагичность темы войны смягчается святостью этого дела, постижением священного долга перед Родиной, родимой землёй и народом, перед христианской историей и общечеловеческой культурой», — утверждает М. В. Смелова.

Есть так много жизней достойных,
Но одна лишь достойна смерть:
Лишь под пулями в рвах спокойных
Веришь в знамя Господне — твердь.

А. А. Ахматова считала главной темой «Колчана» православие. И, действительно, в этой книге тема обретения веры и феномена воздействия её на человеческую душу звучит особенно ярко. Подтверждением этого может являться своеобразная стихотворная дилогия, которая включает в себя стихотворения «Разговор» и «Солнце духа». Изначальная противоположность души, устремлённой к «несуществующим, но золотым полям» и тела, с его тяготением к чувственным радостям мира, не может быть разрешена. Но знамением близости какого-то важного для всего человечества свершения становится сама вдруг изменившаяся реальность. Это жизнь, каждое мгновение которой несёт в себе счастье победы Духа, жизнь, окунувшись в которую, становится непонятным, «как могли мы прежде жить в покое. Так «расцветает дух» и «разрывает тьму». Постепенно тело, вынужденное в мире «счастливых кафе» лишь подчиняться, теперь «слепо повинуется» обретшей небывалую силу душе, которая уже способна не только внимать «воображаемым голосам», но и совершать «солнечные труды», в результате которых «золотые поля» обретают реальность:

И от древа духа снимут люди
Золотые, зрелые плоды

Эта поэтическая дилогия является своеобразным продолжением и развитием темы «Пятистопных ямбов», связанной с душевным кризисом поэта, выход из которого он обретает, погрузившись в мир борьбы.

Расцвет духа, по Гумилёву, возможен лишь на фоне полного, максимального напряжения всех человеческих сил. «Мне с трудом верится, чтобы человек, который каждый день обедает и каждую ночь спит, мог вносить что-нибудь в сокровищницу культуры духа. Только пост и бдение, даже если они невольные, пробуждают в человеке особые, дремавшие прежде силы», — так формулирует в «Записках кавалериста» суть своей «философии воздержания» сам Гумилёв. Речь идёт о войне, явившейся своеобразным очищающим началом, в котором человек поднимается до прямого, непосредственного ощущения присутствия божественного в мире и в себе. И уже не страшны не только лишения, «Оттого, что Господне слово / Лучше хлеба питает нас», но и сама смерть; ибо теперь это — восхождение на «ослепительную высоту».

На очистительный, преобразующий характер войны указывает И. Делич: «Один из ликов Апокалипсиса — война, и батальную поэзию Гумилёва необходимо рассматривать, прежде всего, как принятие Катастрофы и Суда, а не проявление войны как таковой. Война несёт наказание для „всегда слишком твёрдой плоти“ и пробуждает дух… Победы, которые имеет в виду поэт, — это прежде всего победы духа». То, что казалось таким простым и естественным на поле брани, где обретшее спокойствие душа стремилась к вере, неожиданно усложняется, отягощаясь целым комплексом философских, психологических моментов, вопросов и проблем, сама постановка которых мучительна, а однозначное решение невозможно. К победе, к славе, к подвигу рвётся лирический герой и с горечью замечает, что эти «бледные слова, затерянные ныне», гремят лишь в его душе, «как громы медные, как голос Господа в пустыне». Следует отметить библейское содержание данного образа. Имеется в виду эпизод из ветхозаветной Книги Исхода — разговор Бога с Моисеем: «На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане» (Исх. 19, 16).

Страстный призыв к героизму слышится и в стихотворении «Видение». Святые христианские великомученики Пантелеимон и Георгий Победоносец исцеляют от болезни и благословляют на жизнь «для славы». К вечному источнику мудрости, Библии (Книга Пророка Исаии), направляется читатель в стихотворении «Снова море».

Солнце духа, ах, беззакатно,
Не земле его побороть,
Никогда не вернусь обратно,
Усмирю усталую плоть,
Если лето благоприятно,
Если любит меня Господь

«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня <…> проповедовать лето Господне благоприятное и день мщения Бога нашего, утешить всех сетующих» (Ис. 61, 1-2). Близкое по своей природе к религиозному жанру покаяния стихотворение «Я не прожил…» поднимает тему веры на новом уровне. На смену безоговорочному счастью, ничем не омрачённому сознанию своей причастности светлому миру Божьей благодати, радостному узнаванию во всех своих проявлениях духа Господа, приходит пора глубоких раздумий, подчас горьких и мучительных. Горестная нота, прорывающаяся буквально

в первой строфе стихотворения «невозможной такой мечтой», — в финале возрастает до уровня жизненной трагедии:

<…> Как-нибудь я жизнь дотяну,
А о будущей Ты подумай.
Я и так погубил одну

В свете, льющемся с Фавора, вся прежняя система ценностей не может быть не подвергнута коренной переоценке. Ведь имеется в виду Преображение Господне, имевшее место на горе Фавор: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвёл их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (Мф. 17, 1-2). Поэтому безумной тоской наполняется душа, когда-то влюбленная в женскую красоту, «в сушу и море, весь дремучий сон бытия». Но трагическое осознание своей ничтожности перед ликом Бога несёт в себе, пожалуй, более явное стремление истинного обращения и преображения, нежели чувственно-интуитивное ощущение себя «восковой свечкой», зажжённой во славу Божью.

Мучительный вопрос, достоин ли Бога всякий, кто стремится к нему, настойчиво возникает у Гумилёва в стихах «Колчана». Что за «грозящая птица» расстилает свои крылья? Почему так страшен и зловещ её лик, что молящийся забывает слова молитв. Голубь ли это Господний — Дух Святой, снизошедший некогда на возносящего молитву Христа в виде небесной птицы и провозгласивший его Сыном Возлюбленным (Лк. 3, 21-22): «Когда же крестился весь народ, и Иисус крестившись молился, — отверзлось небо, и Дух Святый нисшёл на Него в телесном виде, как голубь, и был глас с небес, глаголющий: Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Моё благоволение!» Или это страшное знамение того, что слова, обращаемые к небесам, неугодны Богу? И достаточно ли одной веры, чтобы душа была принята Господом, а молитвы услышаны?

Ведь я не грешник, о Боже,
Не святотатец, не вор,
И я верю, верю, за что же
Тебя не видит мой взор?

с отчаянием восклицает поэт в стихотворении «Счастие». Неужели путь к Богу открыт только для сирых и убогих, только для горбуна, прокажённого или отрекшегося от всего мирского путника, а «бедная душа» того, кому судьба предначертала «шутить и смеяться, быть вольной птицей морей», будет навсегда отринута Господом, поскольку тому, кто заклинает проказу и воскрешает словом деву, «… дороже нищий Лазарь / Великолепного волхва»

Образы данного стихотворения восходят к Библии. Упоминаются два евангельских эпизода: исцеление прокажённого (Мф. 8, 2-3) и воскрешение дочери Иаира (Мк. 5, 41), а также притча о бедном Лазаре (Лк. 16, 19-31). Так где же путь к престолу Господа для молодого, сильного и «взлетевшего в небо» в своей счастливой житейской доле? Быть может, возможный вариант решения предлагает притчеобразное стихотворение «Леонард», где избранный народом в короли мудрец, философ и воин избавил страну от чумы и голода, распрей и войн, но, окружённый всеобщей любовью и почтением, достигнув зенита славы, он вдруг скрылся из замка, — «Куда — не узнал никто». Можно предположить, что он устремился обрести нечто большее, то, что символизирует в заключительных строфах «согласный гул голосов» орла, овна, человека и льва, четырёх шестикрылых животных, окружающих небесный престол и воздвигающих «славу, и честь, и благодарение» Вседержителю (Откровение 4, 6-9). И вот перед Ним достоин предстать тот, кто, пройдя испытание властью, славой, богатством, оставшись при этом «спокойным, ясным, грустным», нашёл в себе силы отказаться от всех земных благ во имя высшего счастья.

Эта позиция несколько иначе заявлена и в стихотворении «Счастие». Пафос его определяется конфликтом между стремлением души к Богу и невозможностью достижения горней высоты для человека, счастливого в своём житейском существовании. Видение, ниспосланное страждущему в день Христова Воскресения («вдруг причудилось, что, нем, / Изранен, наг, лежу я в чаще»), неожиданно открывает, что возможность «искупления, какого он искал везде, заложена в нём самом, в его душе. И отречение от мира сего во имя Божьего мира («Леонард») и постижение того, что счастливый удел земной жизни ещё не есть благо («Счастие»), — явления одного порядка.

К небесному престолу ведёт и путь того, кто, испытав нравственные и телесные страдания, осознав собственное несовершенство, пришёл к пониманию истинного в своей душе. Отсюда светлая атмосфера стихотворения «Рай». В нём звучит убеждённость в том, что некогда избранные ориентиры в жизни истинны и угодны Богу. Прямой и честный взгляд на мир, смелость в решениях и поступках, горячее сердце дают право стучать в дверь рая. Образы Святого Апостола Петра, Георгия Победоносца, Святого Антония и Святой Цецилии — лики христианских преподобных и великомучеников — вот к кому обращается Гумилёв в стихотворении «Рай», вот кого призывает в свидетели своей добродетели.

По мнению Ю. В. Зобнина, это произведение является выражением не пошатнувшейся веры поэта в христианскую церковь как непреходящую живую религию: «…При всех „безумствах“ 1906-1908 гг., „еретиком“ Гумилёв не был никогда и идеи „подправить“ православие, создать „новую церковь“ сочувствия у него не находили. Он на какое-то краткое время „шатнулся“ от церкви, поддавшись декадентским поискам „красоты“, но очень скоро увидел, что христианство, православие, ложно понятые „декадентами“ как статичные, мёртвые институты, на самом деле обладают живой динамической духовной полнотой, вполне могущей служить базой для художника, стремящегося к эстетическому совершенству». «Любовь земная» и «простота смиренная» — вот идеал, формула истинного искусства у Гумилёва, предлагаемая в стихотворении «Фра Беато Анджелико». «Но Рафаэль не греет, а слепит, / В Буонаротти страшно совершенство, / И хмель да Винчи душу замутит», ибо все они в своём творчестве устремлены к запредельному, к постижению непознаваемого. В своём совершенстве они отдалены от мира живых людей. Поэтому «сердце полюбить» склонно смиренного Беато Анджелико. Совершенство его совсем иного плана: в его произведениях земное и небесное существует в неразрывном единстве. Поневоле задумаешься — чей дар выше? Да и нужно ли искать божественное только в запредельности, когда весь мир является рукотворным созданием Бога? А для того, чтобы добиться яркости и чистоты красок, стоит лишь «растворить цветы в епископами освященном масле».

Человек, желающий вместить в себя всё (а именно такую задачу выдвигал Гумилёв), должен «любить мир» и «верить в Бога». И тогда откроется тайна, а художник сможет создать совершенное произведение, с которым не в силах будут состязаться небесные серафимы.

«Благостным заветом», выражением чувства веры является для Гумилёва «высокое косноязычие». На Источник Вечной Мудрости стихотворения «Восьмистишие» указывает Н. А. Богомолов: «… Здесь — не просто индивидуальное сочетание, а явная проекция на библейский текст, где Моисей жалуется Господу, что он косноязычен, и слышит в ответ: „… пойди, и Я буду при устах твоих, и научу тебя, что тебе говорить“ (Исх. 4, 10-12). „Высокое косноязычье“ даруется не вся-

кому, а только тому, кто заключил завет с Богом, кто в силах провозгласить истину, которая выше него». Но заметим, что в первой строфе данного стихотворения даётся обоснование необходимости незнания. Гумилёв констатирует, что самые важные ощущения в жизни человека не могут быть прояснены с помощью разума, не могут быть поняты «ни шорохи полночных далей, ни песни, что певала мать». Здесь с новой силой выступает тема творчества, которая продолжает своё развитие в стихотворении «Вечер». И само рождение «окрылённых стихов», способных «расковать косный сон стихий», является высшим проявлением Духа.

Осознание значимости того, «кому доверены судьбы вселенского движения», помещение его на высшую ступень в мире явлений, ни в коей мере не отделяет поэта от окружающей действительности. Вопрос о главенствующей роли Творца в системе мироздания, о поэзии, как движущей силе мирового исторического процесса, занимало Гумилёва уже давно и впоследствии выльется в создание концепции, согласно которой поэты будущего — естественные и единственные правители свободных народов, посредники между Богом и человеком — поведут мир к обретению гармонии.

Определённые черты этой концепции прослеживаются и в ряде стихотворений «Колчана».

В современной критике, когда усилился ажиотаж вокруг абстрактно-мистических течений, появилась тенденция навязывания поэзии Гумилёва масонской подоплеки и символики. Однако, в поздних сборниках Гумилёв, осознавая силу Творца и свою причастность к божественному делу, всё чаще обращает свой взор к Библии, в ней черпает вдохновение.

В. Н. Климчукова,
http://www.gumilev.ru/about/47/

Вечная память

15 марта умерла наша всеми любимая Любовь...

16 марта в последний путь мы проводили нашу сестру, любимую всеми Любовь Данилову.

Любочка была очень светлым, отзывчивым, деятельным человеком. Ей было 40 лет, и за такую короткую земную жизнь она успела поучаствовать в жизни многих людей, в том числе и прихожан нашего храма, оставив о себе самые светлые воспоминания.

Она стремилась помочь всем и во всем, словом и делом. Кому было необходимо утешение – поддерживала, для кого-то сдавала донорскую кровь, участвовала в делах благотворительности, была гостеприимной. Она всегда стремилась быть полезной в деятельности прихода: пела на клиросе, координировала группу православной молодёжи, помогала накрывать праздничные трапезы для прихода...

И в воскресной школе, где учились ее дети, Люба была среди самых активных родителей: участвовала в создании декораций, костюмов к детским праздничным спектаклям. Стоило только озвучить идею, как Люба уже спешила помочь: закупить подарки детям, продукты к детской трапезе, приготовить, накрыть стол. Позже и сама стала преподавать в воскресной школе Закон Божий. Никого не оставляли равнодушными ее чудесные, интересные, живые уроки. На каждом занятии дети получали много впечатлений и знаний о Божественном мире. Она не ленилась оформить поздравления с праздниками на стенде, организовать эдукационные уроки керамики, изготовления восковых свечей.

Люба была ответственной во всем и везде, и в семье была доброй женой и мамой, вырастила замечательных детей, воспитала их в вере.

Она от нас ушла настоящей христианкой, с верой и надеждой к Господу в вечность. Мы, все кто знал ее, скорбим в расставании с ней, соболезнуем мужу, детям и родственникам.

Она многое претерпела, но всегда надеялась на Божию милость. Упокой Господи душу рабы Твоей новопреставленной Любови в царствии Твоем. От имени прихожан храма святых мучениц

Жанна Хекало

Благовѣстникъ

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Эл. версия http://blagovestnik.lt/blagovestnik